

Загадка смерти всегда будет волновать человечество. Вряд ли возможно и однозначное мнение относительно самоубийства. Наверное, и в самом гуманном обществе обстоятельства будут приводить людей к опасной черте. Но, опираясь на неповторимую ценность каждой человеческой жизни, общество может помочь любому выработать жизнеутверждающее мировоззрение, проникнуться верой в великое предназначение человека.

Литература:

1. Арефьева Т., Дюркгейм Э. Социологический этюд // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 12. Политические науки, 1998. - № 6.
2. Горин К. Самоубийство... Убийство? // Аргументы и факты. – 1996. - №17.
3. Трегубов Л., Вагин Ю. Эстетика самоубийства: Учебное пособие - Пермь, 1993. - С. 319.
4. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Учебное пособие. - М., 1995. - С. 185.
5. Гуревич П.С. О жизни и смерти // Жизнь земная и последующая: Сборник. - М., Политиздат, 1991. – С. 401-412.

Түйін

Мақалада автор адамдардың өзіне-өзі қол жұмсау проблемасын зерделеудегі негізгі әлеуметтік түсініктер мен көзқарастарды қарастырған.

Резюме

В статье автор рассматривает основные социологические понятия и подходы к изучению проблемы суицида.

Summary

The author considers the main sociological notions and approaches to the study of suicide problem.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ

***Бескемпиrow И.С.,
соискатель Академии МВД РК***

В науке уголовного права, когда возникает вопрос о социальной обусловленности закона, чаще всего речь идет об определении критериев криминализации и декриминализации деяний, т.е. о социальной обусловленности уголовно-правового запрета /1, с. 5/.

Видный казахстанский юрист Г.Д. Тленчиева отмечает: «В настоящее время уголовное законодательство РК в той или иной мере может либо ускорить, либо затормозить переход к рыночным отношениям. Поэтому решение вопроса в новом Уголовном кодексе РК о криминализации и декриминализации экономических правонарушений в финансово-кредитной сфере имеет большое практическое значение и может существенно повлиять на экономическую и политическую стабильность государства, на ход социальных реформ» /2, с. 90/.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем (именуемая в обиходе как отмывание «грязных» денег), как социально-экономический процесс и как преступление не может существовать в отрыве от таких социальных явлений и преступлений, как коррупция и организованная преступность.

С позиции современной теории систем, по словам профессора М. Кастельса, можно утверждать, что преступность представляет собой своеобразную метасеть, а коррупция, оргпреступность и отмывание денег - узлы в этой сети /3/. Особенность данной метасети заключается в тесном и интенсивном взаимодействии входящих в нее узлов друг с другом, образуя единый комплекс в сетевой структуре, что повышает общественную опасность каждого из этих видов преступной деятельности, и в совокупности представляя угрозу нанесения вреда интересам национальной безопасности Республики Казахстан.

Как пишут видные российские экономисты В.Н. Мельников и А.Г. Мовсесян, «основными заказчиками услуг по легализации незаконных доходов являются надзорно-разрешительный, распределительный и политический секторы коррупционного рынка... При покровительстве коррупционеров вполне можно провести отмывание, не прибегая к оффшорным схемам» /4, с. 341-343/.

Вышеуказанное обстоятельство должно обязательно учитываться в дальнейшем при законотворческой работе и в деятельности правоприменительных органов Казахстана по противодействию данным массовым формам преступного поведения. В данном случае речь, прежде всего, должна вестись о национальном законодательстве, где добиться согласованности относительно просто.

Основное при исследовании проблем социально-правовой обусловленности уголовно-правовых мер противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, связано с тем «насколько верно существующая уголовно-правовая норма отражает реальное положение дел, не вступает ли она в противоречие с существующими социально-правовыми отношениями» /5, с. 25/.

По словам В.Д. Филимонова: «Назначение норм уголовного права состоит в выполнении ими функции охраны общественных отношений от преступных посягательств, т.е. в выполнении предупредительной и восстановительной функций уголовного права /6, с. 9/.

В дополнение к изложенному хочется привести высказывание Б.В. Яценко и согласиться с ним, что «уголовный закон должен обладать такими свойствами, которые позволяли бы ему, с одной стороны, своевременно реагировать на изменяющуюся социальную действительность, то есть быть гибким, а с другой - не превращаться в

«испытательный полигон для норм, появление которых не обусловлено действительной необходимостью» /7, с. 168-169/.

Общеизвестно, что материальным источником уголовно-правовых норм выступает государственная воля, выраженная в правовых предписаниях.

В процессе исследования уголовно-правовых институтов легко обнаруживается, что они формируются из таких правовых предписаний, одни из которых устанавливают требования, относящиеся к преступному поведению, а другие – к наказанию за преступное поведение /6, с. 9/.

В соответствии с этим можно выделить ряд основных целей уголовного законодательства по противодействию легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем:

- определение пределов действия норм уголовного права в сфере экономической деятельности;
- установление объективных признаков уголовно наказуемых деяний в данной сфере, учитывая бланкетность ст. 193 УК РК;
- закрепление таких видов и размера наказаний, которые обусловлены общественной опасностью данного преступления.

Среди факторов настоятельной необходимости установления и дальнейшего совершенствования уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, выделяют социально-экономический, нормативный, криминологический и исторический факторы.

Как отмечает А.В. Шестаков, «в общей картине криминализации экономики можно выделить те ее узловые сферы, которые в наибольшей степени являются криминогенными зонами. К ним относятся: кредитно-финансовая сфера,...инвестирования, внешнеэкономической деятельности и потребительский рынок» /8, с. 28/.

Так, исследование нарушений отечественного экономического законодательства, допущенных субъектами хозяйственной деятельности, позволяет сделать вывод, что во многих случаях причиной «утечки» капиталов из страны является недостаточное законодательное регулирование кредитно-финансовой и внешнеэкономической сфер экономики.

Указанные факторы ложатся в основу формирования правовых предписаний.

Соответственно, для того чтобы выяснить, насколько точно социально обусловлена уголовно-правовая норма, регламентирующая основания уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, следует соотнести анализируемую норму с предопределяющими ее социальными, экономическими, политическими и нравственно-духовными условиями.

С практической точки зрения необходимо установить, насколько точно прописан в УК Республики Казахстан уголовно-правовой запрет, не препятствует ли он нормальному развитию общественно полезных отношений в экономической сфере, не искажает ли анализируемая уголовно-правовая норма те социально значимые цели, которые преследовал законодатель при формировании гражданского и уголовного законодательства.

В настоящее время складывается мнение, что борьба с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, представляется недостаточно эффективной и носит временами «показной» характер.

Так, по данным статистики платежного баланса Казахстана, величина «утечки» капиталов из страны составила: в 1994 году – 66 млн. долл.; 1995 году – 446 млн. долл.; 1996 году – 915 млн. долл.; 1997 году – 1183 млн. долл.; 1998 году – 1145 млн. долл.; 1999 году – 605 млн. долл.; 2000 году – 1521 млн. долл.; 2001 году – 150 млн. долл.; и 2002 году – 132 млн. долл. США /9, с. 7/.

На протяжении последних десяти лет, охватывающих конец XX века и начало XXI века, все чаще говорится о роли и наличии так называемой политической воли в решении ряда проблем общественно-государственного значения.

Так, на вопрос, насколько подвержены правоохранительные органы Казахстана влиянию со стороны местной исполнительной власти в лице акиматов при принятии решений по вопросам, связанным с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, 52% опрошенных ответили, что такому влиянию практически не подвержены, меньшее количество опрошенных в лице 35% респондентов считает, что все-таки подвержены, но лишь отчасти. 17% от общего числа опрошенных считают, что они подвержены такому влиянию очень сильно.

В последние годы (особенно с 2005 г. по 2008 годы) совместная деятельность органов финансовой полиции и национальной безопасности РК была направлена на перекрытие каналов финансирования террористических и экстремистских организаций, в результате чего более чем в три раза возросло количество выявленных преступлений, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем. Одним из приоритетных направлений деятельности органов финансовой полиции в 2009 году также намечена борьба с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, через субъектов экономической деятельности, кредитно-финансовые учреждения и иные организации, в том числе под вывеской международных структур.

Так, «по данным международной организации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания капиталов (ФАТФ), ежегодно на банковских счетах оседает от 1 до 1, 5 млрд. долл, полученных преступным путем. Через банковский сектор эти средства могут проникать в другие секторы экономики» /10, с. 251/.

Высокая степень сложности анализируемой проблемы требуют выработки, принятия и последовательного осуществления комплексной системы мероприятий по защите прав и законных интересов граждан, организаций и государства, формированию правового механизма противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, и финансированию возможных актов терроризма.

Цель любой операции по легализации незаконных доходов заключается в том, чтобы выдать доходы от противоправной деятельности за легальные и получить возможность использовать такие доходы, не вызывая подозрений у правоохранительных органов и не раскрывая их подлинного источника.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, - это заключительный этап превращения преступности в высокодоходный и эффективный вид незаконного предпринимательства /11, с. 23/.

Как указывает И.А. Клепицкий, «социальная опасность отмывания доходов от преступления определяется тем, что оно усложняет выявление и преследование корыстных преступлений, а также изъятие доходов от преступной деятельности» /12, с. 517/.

Впервые термин «отмывание», используемый как на международном, так и на национальном уровне, появился в начале 20-х гг. XX в. в США, когда организованные преступные группировки вкладывали средства, полученные от своей гангстерской деятельности (продажи алкоголя, наркотиков, проституции и т.д.), в сеть принадлежащих им прачечных для легализации этих доходов. Первоначально это было сленговым выражением чикагских гангстеров времён «сухого закона» периода 20-х годов XX века в экономико-правовой истории США, получившее позднее международное распространение. В международном праве определение термина «отмывание денег» связано с созданием в 1989 г. Международной рабочей группы по борьбе с отмыванием денег (FATF), впоследствии ставшее международным юридическим термином, воспринятым и отечественным законодателем.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, как финансово-экономическая категория тесно связана с проблемой функционирования теневой экономики.

По мнению Г.К. Джанкуразовой, Е.Н. Мамырова и Б.П. Чумаченко, «Казахстан сегодня рассматривается международной организованной преступностью как одно из возможных мест, подходящих для отмывания грязных денег и последующего вложения этих капиталов в разрешенные законодательством виды предпринимательства» /13, с. 68/.

В экономике Казахстана, как и любого из государств мирового сообщества, постоянно взаимодействуют легальный, теневой и криминальный обороты капитала, служащие соответственно основой для легального, теневого и криминального бизнеса.

Основными признаками для разграничения указанных типов оборота капитала выступают: субъектный состав; объекты приложения капитала (виды товаров, услуг и работ); нормы, регулирующие отношения участников оборота; источники образования капитала.

Основные субъекты криминального капитала: организационные преступные группы, преступные организации (сообщества).

Вспомогательные субъекты: юридические лица, созданные основными субъектами в соответствии или с нарушением действующего законодательства, либо для обеспечения криминального оборота, либо на средства, приобретенные преступным путем, коррумпированные должностные лица государственных и муниципальных органов.

Объекты: товары, услуги и работы, не запрещенные законом, по своей природе необходимые и полезные для общества; товары, услуги и работы, запрещенные законом, представляющие опасность для нормального существования и развития общества.

К источникам образования капитала относятся: легальная деятельность; действия, образующие правонарушения (деликты); преступления.

Характер последствий для общества, государства, экономики:

- общественно полезный и необходимый, позитивное воздействие на развитие экономической системы. Капитал попадает в сферу налогообложения;
- негативный. Выход оборота из-под контроля государства, развитие коррупции. Капитал выводится из сферы налогообложения;
- общественно опасный. Капитал выводится из-под контроля /14, с. 24/.

Впервые в отечественном уголовном законодательстве норма о легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, появилась с 1 января 1998 г. Здесь же отметим, что каких-либо социально-экономических предпосылок такой криминализации в тот период развития рыночных отношений в Казахстане не было.

Пассивная политика, проводимая ранее государственными контролирующими органами в финансовой сфере позволяла лицам, приобретающим крупные доходы от совершения экономических и иных преступлений (пресловутое дело «Валют-Транзит Банка»), вкладывать такие средства в приобретение недвижимости, создание бизнеса и т.п.

В связи с этим настоящая законодательная конструкция ст. 193 УК РК оставляла желать лучшего и попросту была не готова для эффективной борьбы с данным явлением. В первые годы (1998-2000 годы) применения норм нового УК РК имели место случаи ошибочной квалификации, когда действия, подпадающие под признаки деяния, ответственность за которое предусмотрена в ст. 183 УК РК (Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), квалифицировались как легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем.

Следующим этапом совершенствования мер уголовно-правовой борьбы с отмыыванием незаконных доходов следует признать решение вопроса о включении деяний, указанных в п. а) ч. 3 ст. 193 УК РК, в перечень коррупционных преступлений, если они совершены лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения (начиная с 25 сентября 2003 г. в примечании к ст. 41 УК РК, с 21 июля 2007 года в примечании к ст. 307 УК РК). Однако эти законодательные новации нельзя отнести к большой победе государства над «легализаторами».

Начало третьего этапа - момент принятия Закона РК от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма».

На сегодняшний день легализация незаконных доходов как финансово-экономическая категория представляет собой процесс преобразования криминального капитала в легальный.

Нормативное регулирование ответственности за легализацию незаконных доходов необходимо, прежде всего, в интересах борьбы с организованной преступностью и коррупцией, с тем чтобы подорвать финансовую основу этих видов преступности. Имеются данные, что организованные преступные группировки (особенно под

«крышей» государства) занимались легализацией незаконных доходов, поступающих из-за рубежа для финансирования и лоббирования собственных экономически и политически важных для заказчиков проектов.

Данная задача является очень актуальной для многих стран мирового сообщества, о чем свидетельствуют принятая 8 ноября 1990 г. Конвенция Совета Европы о выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, принятая в Страсбурге, а также другие международные документы.

Сегодня очень актуальной является проблема появления принципиально новых форм отмывания «грязных» денег, связанных с широкомасштабным использованием современных коммуникационных технологий (Internet и др.). В настоящее время компьютерные технологии в интересующей нас сфере используются лишь как средство быстрой передачи информации при совершении мошеннических сделок.

Однако скоро мы станем свидетелями технологического прорыва: будет создана виртуальная реальность, с помощью которой и в которой будут совершаться действия, просто немыслимые сегодня, которые нельзя проверить и измерить существующими в уголовной юстиции приемами и методами. Компьютерная экономика, развивающаяся у нас на глазах сверхбыстрыми темпами, требует принципиально новых решений. Даже безналичный расчет, который пока еще является достаточно эффективным барьером на пути преступной легализации денежных средств, завтра станет абсолютно беспомощным, более того, может стать одним из винтиков в преступном механизме /15, с. 108/.

Следует отметить, что в условиях, когда отечественная финансовая система находится на начальной стадии борьбы с отмыванием «грязных» денег, органы финансовой полиции как мощный правоохранительный орган выступают пока единственным надежным механизмом для отслеживания незаконных финансовых потоков и принятия важных экономических и политических решений на государственном уровне.

Наиболее значительную материальную основу для легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, составляют преступления, связанные с неуплатой налоговых и иных платежей с физических и юридических лиц. Денежные средства, выведенные противоправными способами из-под налогообложения, составляют экономические предпосылки для значительного укрепления системы теневой экономики. Легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате налоговых преступлений, используют, как правило, те субъекты, которые ранее сокрыли полученные денежные средства и имущество от правоохранительных и контролирующих органов с целью неуплаты или уменьшения размера налоговых сумм, таможенных пошлин.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить факторы социально-экономической обусловленности установления уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, в современных условиях:

- легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, в настоящее время получила широкое распространение;
- защита прав и законных интересов граждан, организаций, общества и государства;

- вредоносность таких деяний обуславливается высокой степенью причинения вреда субъектам экономической деятельности, а также социально-экономическим и политическим интересам государства;

- невозможность противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, лишь только применением гражданско-правовых и административных мер;

- необходимость эффективного противодействия финансированию деятельности организованных преступных групп;

- международные обязательства Республики Казахстан о борьбе с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, и финансированием терроризма.

Все факторы социально-экономической обусловленности криминализации легализации незаконных доходов можно разделить на две группы:

1. Социальные:

а) духовные (потребление) и социальные (трудоустройство, налоги) потребности общества;

б) политические - требования эффективной защиты государства, обусловленные необходимостью стабильности осуществления государственной власти:

обеспечение национальной безопасности страны (особенно ее разновидности - экономической безопасности);

устойчивость государственной власти (недопустимость коррупции) и чистота кадров (существует угроза проникновения преступных элементов в политические институты);

в) правовые (изменения редакции ст. 193 УК РК, института противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем).

2. Экономические:

а) развитие экономики (рентабельность, прибыльность);

б) формирование бюджета;

в) потребности бизнеса.

Таким образом, социально-экономическая обусловленность уголовно-правовых мер противодействия легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, представляет собой совокупность объективных факторов социального, политического, экономического и духовного характера, свидетельствующих о необходимости криминализации наиболее значимых нарушений в сфере осуществления операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, и финансированием террористической деятельности, и затрагивающих права и законные интересы личности и общества, основы экономической безопасности, порядок осуществления властных полномочий государственными органами (особенно субъектами правоохранительной системы Казахстана), а также внешнеполитический авторитет государства.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. - М., 1995.- С. 3-20.
2. Тленчиева Г.Д. и др. Проблемы борьбы с экономической преступностью в Казахстан. - Алматы: Жеті жарғы, 1996. – 187 с.
3. Кастельс М. Галактика ИНТЕРНЕТ. - Екатеринбург: У-Фактория, 2004.- 325 с.
4. Мельников В.Н., Мовсесян А.Г. Противодействие легализации незаконных доходов. – М.: МЦФЭР, 2007. – 528 с.
5. Коваленко А.А. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. – 207 с.
6. Филимонов В.Д. Норма уголовного права. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 281 с.
7. Яценко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. - М., 1996.- 227 с.
8. Шестаков А.В. Теневая экономика: Учебное пособие. – М.: Издательский дом «Дашков и К», 2000. - 152 с.
9. Арыстанбеков К.Т. Государственное и правовое обеспечение экономической безопасности Республики Казахстан. – Алматы: ИД «Мұрагер», 2005. – 184 с.
10. Логинов Е.Л. Криминальные операции в российских и зарубежных корпорациях: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. – 271 с.
11. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. - 2004. - № 4. - С. 22-24.
12. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. - М.: Статут, 2005. - 568 с.
13. Джанкуразова Г.К. и др. Теневая экономика: генезис и механизм функционирования – Алматы: Экономика, 2000. – 146 с.
14. Леонтьев Б.М. Глава 1. Преступления в сфере экономической деятельности // В кн.: Курс уголовного права: В 5 т. Особенная часть. Т. 4. Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. - М: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 672 с.
15. Проблемы борьбы с отмыванием денежных средств и иного имущества, приобретенного незаконным путем. Материалы «круглого стола». // Государство и право. - 2001. - № 2. - С. 106-119.

Түйін

Мақалада автор қазіргі замандағы заңсыз жолмен алынған акша қаражатын немесе өзге мүлікті заңдастыру үшін қылмыстық жауаптылық орнатудың әлеуметтік шарттылық сұрақтарын қарастырады.

Заңсыз табысты заңдастыруды криминали-зациялаудың әлеуметтік-экономикалық шарттылығы факторларының екі тобы - әлеуметтік және экономикалық факторларды қарастыруға ерекше көңіл аударылады.

Резюме

В статье автор рассматривает вопросы социальной обусловленности установления уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, в современных условиях.

Особое внимание уделяется изучению двух групп факторов социально-экономической обусловленности криминализации легализации незаконных доходов: социальных и экономических.

Resume

In the given publication the author considers the questions of social conditionality of an establishment of the criminal responsibility for legalization of money and other properties acquiring by illegal ways in present days.

Separate attention is devoted to the study of social and economical factors for social-economical conditionality of criminality legalization of illegal incomes.